„Самая черная страница новѣйшей исторіи".

ПОСЛѢДНІЯ ИЗБІЕНІЯ ВЪ АРМЕНІИ.

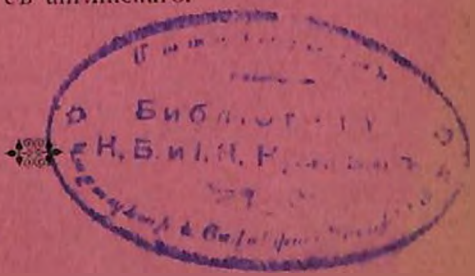
ФАКТЫ И ОТВѢТСТВЕННОСТИ.

Гербертъ Адамсъ Гиббонсъ,

ДОКТОРЪ ФИЛОСОФІИ.

Авторъ „Основанія Оттоманской Имперіи", „Новой Карты Европы" и пр.

Переводъ съ англійскаго.



ПЕТРОГРАДЪ.

Военная Типографія Императрицы Екатерины Великой

(въ зданіи Главнаго Штаба).

1916.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Предисловіе 5

Введеніе 7

Глава I. Съ апрѣля 1915 года Оттоманское правительство по всей Турціи систематически начало проводить въ жизнь тщательно обдуманный планъ истребленія армянскаго народа. Въ теченіе шести мѣсяцевъ убили милліонъ армянъ. Количество жертвъ и способъ ихъ избіенія безпримѣрны въ новѣйшей исторіи 11

Глава II. Армяне, какъ нація, никогда не были и не могутъ быть угрозой для безопасности Турціи. Они ничѣмъ не заслужили обвиненія въ измѣнѣ, обвиненія, возведеннаго, чтобы оправдать избіеніе и выселеніе ихъ 16

Глава III. Сохраненіе армянскаго элемента является абсолютной необходимостью для благосостоянія и процвѣтанія Оттоманской Имперіи. Вѣками доказано, что христіане и магометане могутъ жить въ мирѣ и дружбѣ въ Турціи, которая является ихъ общей родиной 21

Глава IV. Германское правительство могло предотвратить попытки турокъ уничтожить армянскую націю, но оно не захотѣло этого сдѣлать. Есть много основаній полагать, что германское правительство привѣтствовало, а можетъ быть даже и поощряло искорененіе армянъ изъ Малой Азіи, въ виду болѣе успѣшнаго достиженія своихъ собственныхъ политическихъ и коммерческихъ цѣлей въ Оттоманской Имперіи 25

Заключеніе 29

Источники 30

Предисловіе.

Война, начавшаяся въ августѣ н./с. 1914 года, постепенно охватила государства, крупныя и мелкія, вначалѣ не принимавшія въ ней участіе. Другія государства, также крупныя и мелкія, стараясь по сіе время сохранить оффиціальный нейтралитетъ, все же не избѣгли дипломатическихъ столкновеній съ обѣими группами воюющихъ державъ.

Всѣ страны, за исключеніемъ южной Америки, выслали воевать въ Европу свои дружины. Судьбы Африки, Азіи и Австраліи поставлены на карту; что же касается всего западнаго полушарія, то вліяніе этой европейской драмы, еще задолго до окончанія войны, отразится на самыхъ его жизненныхъ интересахъ. Такимъ образомъ эту войну, вызванную ультиматумомъ, предъявленнымъ Австро-Венгріей Сербіи, мы, безъ всякаго преувеличенія, можемъ назвать всемірной.

Но пока война еще въ самомъ разгарѣ, ни сами участники, ни простые зрители, находясь подъ вліяніемъ личныхъ симпатій и интересовъ, не могутъ отдать себѣ правильнаго отчета о многочисленныхъ причинахъ, вызвавшихъ войну и о всѣхъ несогласіяхъ, возникшихъ какъ между воюющими державами, такъ и между воюющими и нейтральными странами.

Но можемъ ли мы занять выжидательное положеніе и откладывать обсужденіе *всѣхъ* совершившихся съ августа 1914 г. и совершающихся и до нынѣ фактовъ. Нѣтъ! Человѣчество не настолько хладнокровно и эгоистично! Человѣчество не можетъ оставаться глухимъ къ крикамъ о помощи несчастныхъ жертвъ! Иначе мы вправѣ были бы думать, что двадцать вѣковъ христіанской цивилизаціи исчезли безъ слѣда! Несомнѣнно, что многое происшедшее еще не вполнѣ выяснено, многія обвиненія, какъ съ той, такъ и съ другой стороны недостаточно провѣрены, но есть факты, которые говорятъ сами за себя.

Однимъ изъ такихъ вопіющихъ фактовъ являются звѣрства надъ армянами въ Турціи. Это злодѣяніе не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ и слишкомъ очевидно, на кого должна пасть отвѣтственность за него. Остается только, оставивъ въ сторонѣ какія либо политическія соображенія, призвать все человѣчество на защиту правъ того, что осталось отъ армянской націи въ Оттоманской имперіи. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ обратить общее вниманіе на „самую черную страницу новѣйшей исторіи“, освѣтивъ факты и выяснивъ, на кого падаетъ отвѣтственность за нее.

Гербертъ Адамсъ Гиббонсъ.

Парижъ.
1 декабря 1915 года.

Введеніе.

Когда въ лѣто 1908 г. младо-турки предъявили Абдулъ-Гамиду требованіе о возстановленіи конституціи, дарованной имъ за 30 лѣтъ до того, въ началѣ его царствованія, и тогда же имъ уничтоженной, они нашли полное сочувствіе въ лицѣ прессы всего цивилизованнаго міра. Писатели всѣхъ національностей восхваляли младо-турокъ и предвѣщали блестящее будущее Оттоманской имперіи подъ режимомъ „свободы, равенства и братства". Благія пожеланія, а также и практическая поддержка любезно высказывались и предлагались Европой и Америкой турецкимъ реформаторамъ. Особенно помогали Турціи въ проведеніи новаго режима Великобританія и Франція какъ капиталомъ, такъ и опытными инструкторами въ финансовомъ и морскомъ дѣлѣ, въ виду того, что послѣднія двѣ отрасли были наиболѣе слабыми въ турецкомъ государственномъ строѣ.

Достаточно просмотрѣть старые журналы западной Европы, чтобы убѣдиться въ истинности этихъ словъ. Я, будучи однимъ изъ сотрудниковъ европейской и американской прессы по турецкому вопросу въ теченіе первыхъ тяжелыхъ (и полныхъ разочарованія) лѣтъ конституціоннаго режима, могу по совѣсти сказать, что наше довѣріе къ младотуркамъ было непоколебимо. Я даже опасаюсь, что многіе изъ насъ, раздѣляя увѣренность, что цѣль оправдываетъ средства, погрѣшили противъ собственныхъ убѣжденій не только въ смыслѣ „supressio veri", но и въ смыслѣ „suggestio falsi". Западно-европейская дипломатія также благожелательно отнеслась къ младо-туркамъ, какъ и пресса. Цѣлый рядъ смѣнившихъ одинъ другого великихъ визирей утверждали, что твердая поддержка Лондона и Парижа, готовыхъ отказаться отъ черезчуръ строгой критики и даже на многое смотрѣвшихъ сквозь пальцы, дала возможность новому режиму продержаться въ теченіе первой тяжелой зимы и даже противо-

стоять бурнымъ днямъ контръ-революціи, поднятой Абдулъ-Гамидомъ.

Судьба благопріятствовала мнѣ посѣтить Турцію еще въ первый мѣсяцъ водворенія новаго режима и прожить въ Малой Азіи и Константинополѣ вплоть до несчастной Балканской войны. Съ 1908 г. по 1913 годъ я имѣлъ исключительную возможность изъѣздить всю Европейскую и Азіатскую Турцію, познакомиться съ лицами, руководящими судьбами Оттоманской Имперіи, и быть свидѣтелемъ тѣхъ фатальныхъ событій, которыя въ какихъ нибудь пять лѣтъ обратили надежду на возрожденіе страны въ отчаянную увѣренность въ ея полной гибели. Я лично принималъ участіе въ празднествахъ, устраивавшихся въ честь новаго режима въ Смирнѣ, Константинополѣ и Бейрутѣ, и лично наблюдалъ видимое примиреніе христіанскаго, мусульманскаго и еврейскаго элементовъ. Христіанскіе и магометанскіе священнослужители цѣлованіемъ привѣтствовали другъ друга и вмѣстѣ въ одномъ экипажѣ торжественно проѣзжали по улицамъ.

Ближе всего и съ самаго начала моего пребыванія въ Турціи мнѣ удалось познакомиться съ армянскимъ населеніемъ и понять ихъ отношенія къ младо-туркамъ и новому режиму. Въ апрѣлѣ 1909 г. въ Аданѣ я лично былъ свидѣтелемъ какъ полная восторженности преданность армянъ была вознаграждена избіеніемъ 30000 ихъ населенія въ Киликіи и сѣверной Сиріи. Я наблюдалъ за ихъ настроеніемъ до этой рѣзни; на моихъ глазахъ была пролита ихъ кровь, а когда ярость избіенія улеглась, мнѣ снова пришлось жить среди нихъ въ разныхъ мѣстахъ.

Съ большой неохотой приходится мнѣ упоминать о себѣ лично, но я сознательно дѣлаю это, въ виду избѣжанія возраженій, основанныхъ на моей якобы „неосвѣдомленности“ въ этихъ вопросахъ, или на томъ, что „нельзя со стороны составить себѣ по этому поводу правильнаго мнѣнія“. Я много разъ убѣждался, что турки и ихъ друзья, говоря объ армянскомъ вопросѣ, просто отрицаютъ всѣ факты и ссылаются на вашу некомпетентность и неосвѣдомленность. Вслѣдствіе этого я считаю своимъ долгомъ заявить, что я не имѣю

ни малѣйшаго сомнѣнія въ полной достовѣрности всѣхъ приводимыхъ мною въ этой книгѣ фактовъ, и что мнѣніе, высказываемое мною по поводу этихъ фактовъ, явилось результатомъ многолѣтнихъ наблюденій и тщательнаго изученія всѣхъ данныхъ.

Самая черная страница новѣйшей исторіи.

„И сказалъ Господь Богъ Каину: гдѣ Авель братъ твой? Онъ сказалъ не знаю; развѣ я сторожъ брату моему?“.

Бытіе, IV, 9.

ГЛАВА I.

Съ апрѣля 1915 года Оттоманское правительство по всей Турціи систематически начало проводить въ жизнь тщательно обдуманный планъ истребленія армянскаго народа. Въ теченіе шести мѣсяцевъ убито милліонъ армянъ. Количество жертвъ и способъ ихъ избіенія безпримѣрны въ новѣйшей исторіи.

Осенью 1914 года турки, для нуждъ арміи, начали, наравнѣ съ мусульманами, мобилизовать и христіанъ. По всей Турціи армяне въ теченіе шести мѣсяцевъ призывались къ оружію. Тѣ, которые могли дать за себя выкупъ, освобождались отъ призыва. Однако, уже нѣсколько недѣль спустя на выданныя объ освобожденіи документы перестали обращать вниманіе и освобожденные забирались на службу. Болѣе молодые изъ живущихъ недалеко отъ Константинополя армянъ назначались, какъ и во время Балканской войны, въ дѣйствующую армію. Болѣе старые классы и жители отдаленныхъ провинцій примѣнялись при постройкахъ укрѣпленій и желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ. Куда бы ихъ ни назначали и какую бы работу ни давали, армяне всегда свято исполняли свой долгъ и работали на защиту Турціи. Всюду они показали себя храбрыми солдатами и прекрасными работниками.

Въ апрѣлѣ 1915 года изъ Константинополя былъ посланъ приказъ мѣстнымъ властямъ Малой Азіи, принять всѣ мѣры, чтобы „заранѣе“ предупредить и подавить возможное возста-

ніе армянъ. Въ приказѣ было сказано, что армяне угрожаютъ безопасности Имперіи и потому, въ цѣляхъ государственной обороны, необходимо примѣнять самую неуклонную строгость, для обезвреживанія врага.

Нѣкоторые изъ должностныхъ лицъ отвѣтили, что они ничего подозрительнаго за армянами не замѣчали и напомнили правительству, что армяне тѣмъ болѣе безопасны, что они безоружны, а наиболѣе здоровый и сильный элементъ взятъ въ армію. У нѣкоторыхъ турокъ, какъ видно, еще не совсѣмъ исчезли совѣсть и чувство состраданія. Однако, протестовавшіе были въ скоромъ времени смѣнены, большинство же изъ чиновниковъ съ радостью откликнулось на желаніе выраженное изъ Константинополя.

Началось новая эра избіенія армянъ.

Въ началѣ, въ цѣляхъ исполненія приказаній съ возможно меньшимъ рискомъ, оставшееся еще въ городахъ и селеніяхъ армянское мужское населеніе свывалось въ спеціально намѣченныя удобныя мѣста, большею частью за городомъ, причемъ полиція слѣдила за тѣмъ, чтобы никто не уклонялся отъ приглашенія. Никто не былъ забытъ. Когда извѣстное количество мужчинъ-армянъ собиралось въ такихъ мѣстахъ, ихъ закалывали какъ барановъ. Это дѣлалось обыкновенно въ въ маленькихъ городахъ и селеніяхъ. Въ болѣе крупныхъ центрахъ не всегда оказывалось удобнымъ такъ легко и просто исполнять приказанія, полученныя изъ Константинополя. Армянская знать убивалась на улицахъ и въ собственныхъ домахъ. Если дѣло происходило во внутреннихъ губерніяхъ, то мужчины—армяне посылались подъ конвоемъ въ какой нибудь другой городъ. Черезъ нѣсколько часовъ конвой возвращался безъ своихъ плѣнниковъ. Въ прибрежныхъ городахъ армяне на лодкахъ отсылались въ другой портъ. Лодки возвращались изумительно быстро—безъ пассажировъ.

Для предупрежденія возстанія армянъ, мобилизованныхъ для построекъ путей сообщенія, призванные армяне раздѣлялись на дружины по 300—500 человѣкъ въ каждой, и группы эти работали на разстояніи нѣсколькихъ верстъ другъ отъ друга. Цѣлые регулярные турецкіе полки, назна-

ченные для „усмиренія армянской революціи“ неожиданно наѣзжали на эти дружины, мирно работавшія кирками, ломами и лопатами и, не давая имъ опомниться, разстрѣливали ихъ. Если кто нибудь пытался бѣжать, за нимъ въ погоню бросались конные турки и закалывали или разстрѣливали его.

И къ Таалатъ-Бею въ Константинополь со всѣхъ сторонъ полетѣли телеграммы, извѣщавшія о подавленіи армянскаго возстанія, то здѣсь, то тамъ, и въ отвѣтъ мѣстныя власти получали телеграммы съ горячими поздравленіями по поводу ихъ успѣшныхъ дѣйствій. Эта телеграфная переписка показывалась нейтральнымъ корреспондентамъ и дипломатамъ въ Константинополѣ, до которыхъ дошли слухи о все повторяющихся случаяхъ избіенія армянъ, какъ доказательство несомнѣнной опасности, грозившей Имперіи, которую съ трудомъ удалось предотвратить. „Мы отнюдь не были жестоки, но я сознаюсь, что намъ пришлось поступить рѣшительно. Что-же дѣлать, теперь военное время“,—говорилъ Талаатъ-Бей.

Раздѣлавшись такимъ образомъ съ мужской половиной армянской расы, турецкое правительство не успокоилось. Старики, женщины и дѣти все же являлись опасностью для Оттоманской Имперіи. Армянъ надо было совершенно уничтожить во всей Турціи. Но какимъ образомъ сдѣлать это такъ, чтобы турецкій посолъ въ Вашингтонѣ и германскія газеты могли сказать то-же, что говорили и продолжаютъ говорить: „убиты только мятежники, пойманные на мѣстѣ преступленія, съ еще красными отъ крови руками, или же уличенные въ измѣнѣ турецкому правительству; женщинъ же и дѣтей никто не трогалъ, вопреки завѣдомо ложнымъ отчетамъ, старавшимся увѣрить въ томъ американцевъ“. Талаатъ-Бей однако быстро нашелся съ составленіемъ новаго плана дѣйствій. Изгнаніе—мѣра тяжелая, но въ виду военной обороны страны, вполнѣ человѣчная.

Съ мая мѣсяца по октябрь Оттоманское правительство систематически проводило въ жизнь планъ болѣе адскій, чѣмъ самая ужасная рѣзня. По всей Малой Азіи были разо-

слены приказы о выселеніи въ Месопотамію всего армянскаго населенія. Приказы были вполнѣ опредѣленные и очень подробные. Ни одна деревушка не была забыта. Глашатаи выкрикивали приказанія всѣмъ армянамъ, къ такому то часу быть готовыми къ отбытію по неизвѣстному назначенію. Исключеній не дѣлалось ни больнымъ, ни старымъ, ни беременнымъ женщинамъ. Только богатые купцы, красивыя женщины и дѣвушки могли избѣгнуть общей участи, присоединившись къ Исламу; къ чести ихъ надо сказать, что очень немногіе пошли на это. Времени для подготовки къ пути давалось отъ двухъ дней до шести часовъ. Запрещалось брать съ собой какое либо имущество, домашнихъ животныхъ, или даже лишнюю одежду. Пищи и постельныхъ принадлежностей можно было брать столько, сколько каждый могъ нести. И имъ пришлось „*пѣшкомъ*“ сдѣлать переходъ отъ трехъ до шести недѣль, и подъ палящимъ солнцемъ по сожженной пустынѣ, и черезъ снѣжные горные проходы.

Когда они проходили черезъ христіанскія селенія, гдѣ еще не былъ полученъ приказъ о выселеніи, имъ не позволялось принимать ни пищи, ни какой либо помощи отъ жителей. Больные, старики и дѣти падали на краю дороги, чтобы больше уже не встать. Женщинъ, находящихся въ мукахъ родовъ, подгоняли впередъ штыками или ударами кнута, пока не наступалъ моментъ разрѣшенія отъ бремени, послѣ чего ихъ оставляли умирать на дорогѣ безъ помощи, истекающими кровью! Болѣе или менѣе привлекательныя дѣвушки забирались въ гаремы, или изо дня въ день насиловались конвойными, пока смерть не избавляла ихъ отъ этой муки. Кто могъ,—лишалъ себя жизни. Обезумѣвшія матери бросали своихъ дѣтей въ рѣку, чтобы прекратить ихъ страданія. Сотни тысячъ женщинъ и дѣтей умерли отъ голода, жажды, изнеможенія и стыда.

Въ началѣ пути число несчастныхъ путниковъ таяло съ каждымъ днемъ, въ концѣ—съ каждымъ часомъ. Самымъ горячимъ желаніемъ этихъ страдальцевъ—была смерть. Какая же могла оставаться надежда, какая оставаться сила—даже у самыхъ выносливыхъ, когда пути не предвидѣлось конца?

И если кто нибудь пытался свернуть съ этой адской дороги, онъ тотчасъ же безжалостно закалывался или пристрѣливался. Курды и крестьяне верхами пускались въ погоню за тѣми, кому удавалось убѣжать отъ конвоя.

Вотъ мѣры, которыми продолжаютъ искоренять „армянскую революцію“ въ Малой Азіи. Я только что написалъ все вышесказанное, какъ меня посѣтила одна англичанка, которую я знаю уже много лѣтъ. Она только мѣсяцъ какъ вернулась изъ Аданы въ Киликіи. Ея разсказы подтверждаютъ многіе другіе. Тождественные факты, засвидѣтельственные очевидцами, я имѣю изъ американскихъ, англійскихъ, германскихъ и швейцарскихъ источниковъ. Вотъ, что мнѣ разсказала моя знакомая англичанка: „Выселеніе армянъ продолжается. Изъ внутреннихъ провинцій эти несчастные отправляются по багдадской желѣзной дорогѣ, черезъ Адану, по пути смерти! Тамъ, гдѣ есть желѣзныя дороги, ими пользуются, чтобы ускорить дѣло истребленія. Обычный способъ передвиженія изъ отдаленныхъ провинцій, не имѣющихъ желѣзныхъ дорогъ, безжалостнымъ палачамъ уже не кажется достаточно скорымъ. О! Насколько было бы лучше, если бы они продолжали просто ихъ убивать, какъ во дни Абдулъ-Гамида. Я была на желѣзнодорожной станціи въ Аданѣ и видѣла, какъ женщины протягивали своихъ дѣтей изъ оконъ вагона и со слезами умоляли дать имъ воды. О хлѣбѣ онѣ уже не просили—только воды—глотка воды! На станціи имѣлся водопроводъ и я на колѣняхъ умоляла турецкаго жандарма разрѣшить мнѣ дать имъ напиться. Но поѣздъ тронулся и еще долго слышались душу раздирающіе крики этихъ несчастныхъ. И это отнюдь не является единичнымъ фактомъ. Ежедневно повторялось тоже самое. Лордъ Брайсъ насчитывалъ 800.000 жертвъ. Теперь уже дошло до милліона. Возможно ли представить себѣ, чтобы люди были способны обрекать на такую смерть даже дикихъ животныхъ!“

Но турецкій посолъ въ Вашингтонѣ заявляетъ, что все это сплошная выдумка и что турки никогда не убивали ни женщинъ, ни дѣтей!

ГЛАВА II.

Армяне, какъ нація, никогда не были и не могутъ быть угрозой для безопасности Турціи. Они ничѣмъ не заслужили обвиненія въ измѣнѣ, обвиненія, возведеннаго, чтобы оправдать избіеніе и выселеніе ихъ.

Обсуждая отчетъ Американскаго Комитета объ рѣзнѣ армянъ, Джелалъ-Мюнифъ-Бей, турецкій инженерный консулъ въ Нью-Іоркѣ заявилъ: „Какъ ни печальны эти событія, мы все же можемъ сказать, что виновниками ихъ являются сами Армяне". Затѣмъ Джелалъ-Мюнифъ-Бей разсказалъ, что армяне задумали произвести революцію и были убиваемы турецкими солдатами только въ случаѣ сопротивленія законнымъ властямъ, когда ихъ ловили съ еще невысохшей кровью на рубахъ.

Вотъ постоянное объясненіе, даваемое по поводу рѣзни армянъ въ Турціи. Мы его слышали въ 1895—1896 и 1909 г.г. Слышали его снова и въ 1915 году. Но никто никогда не приводилъ фактовъ, подтверждающихъ истинность этихъ словъ. Съ другой же стороны совершенно очевидно, что подобное объясненіе не выдерживаетъ никакой критики и на него ссылаться никоимъ образомъ нельзя.

Я читалъ письма и отчеты и лично говорилъ со многими американскими миссіонерами и служащими при консульствахъ разныхъ націй, очевидцами рѣзни 1895 и 1896 г. Въ то время стали появляться, какъ естественное слѣдствіе постояннаго притѣсненія и несправедливости, группы молодежи, типа такъ называемыхъ „экзальтированныхъ", которыя, собираясь и учреждая секретныя общества, по образцу русскихъ революціонныхъ кружковъ, стремились путемъ пропаганды, и въ самой Турціи и заграницей, достичь улучшенія положенія армянъ и другихъ христіанскихъ народностей. Многіе изъ экзальтированныхъ юношей несомнѣнно добивались независимости Арменіи. Но эта пропаганда никогда не имѣла особаго успѣха ни среди армянскаго духовенства, ни среди большой массы армянскаго населенія въ Турціи. За исклю-

ченіемъ Ванскаго вилайета, армяне нигдѣ не составляли большинства населенія. Они были слишкомъ разсѣяны по всей странѣ, чтобы имѣть хоть какую нибудь надежду добиться независимости, которую пріобрѣли на Балканахъ Греки, Болгары, Сербы и Румыны [1]).

Я былъ въ Турціи во время рѣзни 1909 г. и тщательно изучилъ всѣ обвиненія, возводимыя на армянъ. Къ своему собственному удовлетворенію и къ удовлетворенію газетныхъ корреспондентовъ, среди которыхъ были и германцы, я пришелъ къ полному убѣжденію въ неосновательности обвиненій противъ киликійскихъ армянъ. На сто армянъ не было ни одного, принадлежащаго къ революціоннымъ обществамъ. Низшіе классы были слишкомъ необразованы, чтобы серьезно заинтересоваться революціонной пропагандой. Что касается армянской церкви, то она прямо осуждала безуміе фанатиковъ. Школьные учителя произносили и писали анти-революціонныя рѣчи. Богатые классы горожанъ прямо заявляли агитаторамъ, что они готовы оказать не только пассивное, но и активное сопротивленіе революціонному движенію.

Итакъ туркамъ со стороны армянскихъ революціонеровъ ничего не угрожало. Они прекрасно это знали. Болѣе того, они знали кто именно принадлежалъ къ революціонерамъ-фанатикамъ. Турецкое правительство вполнѣ было увѣрено, что пропагандисты для него не опасны. Если бы правительство хоть сколько нибудь ихъ боялось, оно во всякое время могло захватить ихъ. Въ Аданѣ достаточно было бы

4927

[1]) Я отнюдь не отрицаю, что образованные армяне, въ своихъ сокровенныхъ мечтахъ стремились дожить до осуществленія національныхъ надеждъ, свойственныхъ всякому народу, находящемуся подъ игомъ другого народа. Но армяне прежде всего народъ практическій, и они никогда не желали неосуществимаго. Въ дѣлахъ, касающихся армянскаго народа, хранящихся въ канцеляріяхъ великихъ державъ и въ архивахъ Блистательной Порты, вопросъ всегда шелъ только о томъ, чтобы добиться тѣхъ привилегій и того обезпеченія личной безопасности и свободы, на которые армяне, какъ турецкіе подданные имѣли полное право. Въ 1913 году державы, въ томъ числѣ и Германія, предложили на обсужденіе турецкаго правительства планъ реформъ въ Малой Азіи, который, будучи одобренъ и принятъ турецкимъ правительствомъ, однако не былъ приведенъ имъ въ исполненіе. До послѣдняго времени, до ужасныхъ преступленій, совершонныхъ за послѣдніе нѣсколько мѣсяцевъ, армяне просили и были бы счастливы получить только тѣ права, даровать которыя согласились сами турки.

арестовать 30—40 молодыхъ людей, чтобы сразу покончить со всей агитаціей. Вмѣсто этого было убито до шести тысячъ человѣкъ и половина города сожжена.— И все это за счетъ подавленія армянской революціи.

Ужасающая несправедливость, проявленная военнымъ судомъ, состоявшимся въ Аданѣ послѣ армянской рѣзни, послужила началомъ паденія младо-турецкаго режима. Это была сплошная насмѣшка надъ собственнымъ увѣреніемъ турокъ, что они желаютъ возродить Оттоманскую Имперію на началахъ „свободы, равенства и братства“. Съ тѣхъ поръ и по сей день всѣ ихъ поступки абсолютно противорѣчили провозглашаемымъ ими принципамъ. Я говорю объ „ужасающей несправедливости“ военнаго суда въ Аданѣ въ виду того, что никто во всей Имперіи не привѣтствовалъ такъ сердечно введеніе конституціоннаго режима, никто не оказалъ младо-туркамъ такой преданной поддержки, какъ именно армяне. Ихъ единственной ошибкой, въ теченіе первыхъ девяти мѣсяцевъ конституціоннаго режима, была искренняя радость и трогательная вѣра въ Салоникскихъ дѣятелей, которую они слишкомъ открыто высказывали. Они вѣрили въ искренность переворота и выражали самое восторженное сочувствіе новому режиму. Они вѣрили въ младо-турокъ до тѣхъ поръ, пока сами младо-турки не разбили эту вѣру.

Когда, по предписанію изъ Константинополя, прекратилась рѣзня, мнѣ пришлось слышать съ какими словами офицеръ младо-турокъ обратился къ оставшимся въ живыхъ армянамъ, собравшимся во дворѣ американской миссіи въ Тарсѣ. Онъ увѣрялъ ихъ, что всякая опасность для нихъ миновала, что все случившееся слѣдуетъ исключительно приписать контръ-революціонному движенію сторонниковъ Абдулъ-Гамида, но что теперь они могутъ не сомнѣваться, что для нихъ наступили наконецъ дни „свободы, равенства и братства“. Онъ увѣрялъ армянъ, что турки столько же пострадали, сколько и они и вполнѣ были ихъ товарищами по несчастью. И армяне нашли въ себѣ столько великодушной (въ данномъ случаѣ прямо безразсудной) довѣрчивости, что снова повѣрили туркамъ, и удовлетворенные объясне-

ніемъ, даннымъ по поводу ихъ избіенія, они опять стали оказывать поддержку Оттоманскому правительству.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ послѣ происшествій въ Аданѣ я большую часть своего времени прожилъ въ Константинополѣ и былъ въ постоянномъ общеніи съ руководителями армянской націи. Ни разу мнѣ не пришлось слышать, чтобы кто либо изъ армянъ, принадлежащихъ къ духовенству, или къ вліятельнымъ и богатымъ классамъ, позволилъ себѣ сказать хоть одно слово противъ Оттоманскаго правительства. Я знаю совершенно достовѣрно, что никто изъ нихъ не шелъ противъ турецкихъ властей. Съ другой стороны, я также совершенно убѣжденъ, что турки отлично знали, что они вполнѣ могутъ разсчитывать на преданность и поддержку армянъ. Турки много разъ убѣждались въ лояльности армянъ, во время Итальянской и двухъ Балканскихъ войнъ. Армяне, находившіеся въ рядахъ турецкой арміи, храбро сражались за общее отечество плечо о плечо своихъ братьевъ мусульманъ. Въ часъ опасности и униженія, армяне-турецкіе подданные вѣрно стояли за своихъ соотечественниковъ—турокъ. Они проливали свою кровь за Турцію. И ихъ нельзя было заподозрить, какъ то было съ турецкими греками, въ какихъ либо тайныхъ пожеланіяхъ успѣха врагамъ Турціи.

Оттоманское правительство весьма несправедливо основываетъ нападки на своихъ подданныхъ армянъ на томъ фактѣ, что много армянъ сражается въ рядахъ русской арміи. Въ результатѣ войны 1877 года Турціи пришлось уступить Россіи часть Арменіи. Армяне, живущіе въ завоеванной части Турціи и Кавказа, находясь уже около сорока лѣтъ подъ владычествомъ Россіи, вполнѣ естественно, какъ русскіе подданные, сражаются противъ турокъ. Турки и ихъ германскіе апологеты приводили въ свое оправданіе и въ доказательство ненадежности армянъ фактъ ихъ наличности въ русской арміи, разсчитывая на недостаточное знакомство европейцевъ и американцевъ съ исторіей и географіей областей, пограничныхъ съ Ванской. Формированіе добровольческихъ армянскихъ дружинъ и присоединеніе ихъ къ союзнымъ арміямъ и открытое сочувствіе, высказываемое союзникамъ армянскими

организаціями во Франціи и Великобританіи, имѣло весьма печальныя послѣдствія. Конечно эти армяне, какъ отдѣльныя личности, покинувшія Турцію, имѣютъ полное право поступать по своему усмотрѣнію. Но было бы лучше, если бы они не выступали какъ организованные союзы. Само собою разумѣется, что манифестаціи этихъ небольшихъ союзовъ еще ничего не доказывали, но турки и германцы воспользовались случаемъ указывать на нихъ, какъ на вѣрное отраженіе настроеній всѣхъ армянъ въ Турціи и имъ даже удалось ввести въ заблужденіе многія нейтральныя страны относительно дѣйствительнаго положенія дѣлъ.

Если во время послѣднихъ избіеній и насильственнаго выселенія, также какъ и въ 1909 году въ Аданѣ, армяне въ нѣкоторыхъ случаяхъ и защищали свой домъ и семью съ оружіемъ въ рукахъ, то они пошли на это, только когда вполнѣ убѣдились, что Оттоманское правительство ихъ обманнуло и что вопросъ объ ихъ уничтоженіи рѣшенъ. Впрочемъ, когда, какъ это было въ Аданѣ, правительство изъ Стамбула снова обѣщало имъ свое покровительство и защиту отъ мусульманъ-фанатиковъ, они вновь готовы были вѣрить. И всякій разъ ихъ обманывали; пусть читатель не забудетъ, что я говорю это на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Представители Оттоманскаго правительства нарушали данное слово и убивали армянъ, какъ только тѣ складывали оружіе.

За исключеніемъ Вана, турки нигдѣ не имѣли ни малѣйшаго основанія подозрѣвать, что попытки армянъ съ оружіемъ въ рукахъ защищать женъ и дѣтей были согласованы съ дѣйствіями непріятеля. *А Ванъ былъ только однимъ изъ тридцати пунктовъ Малой Азіи, въ которыхъ произошло избіеніе и выселеніе армянъ!*

Если Оттоманское правительство имѣетъ въ своемъ распоряженіи факты, могущіе подтвердить возводимое имъ на армянъ обвиненіе въ государственной измѣнѣ, пусть оно обнародуетъ ихъ передъ всѣмъ міромъ.

ГЛАВА III.

Сохраненіе армянскаго элемента является абсолютной необходимостью для благосостоянія и процвѣтанія Оттоманской Имперіи. Вѣками доказано, что христіане и магометане могутъ жить въ мирѣ и дружбѣ въ Турціи, которая является ихъ общей родиной.

Весьма затруднительно давать совѣты и предъявлять упреки въ случаяхъ, касающихся интересовъ воюющей страны. Казалось бы, что въ борьбѣ на жизнь и на смерть, каковой является настоящая война, нація и ея правители сами должны яснѣе всѣхъ понимать свою выгоду. Совѣты и протесты со стороны всегда могутъ возбудить подозрѣніе въ небезкорыстности; иногда они могутъ показаться прямо дерзостью, въ большинствѣ же случаевъ не свидѣтельствуютъ ли они о безсиліи лица или націи, отъ которой исходятъ.

Но съ Оттоманской Имперіей дѣло обстоитъ нѣсколько иначе, чѣмъ со всякой другой европейской страной. Среди нехристіанскаго элемента Турціи слишкомъ мало образованныхъ людей, могущихъ выражать общественное мнѣніе. Послѣдствіемъ является отсутствіе общественнаго мнѣнія вообще. Власть всегда находилась въ рукахъ небольшой и недостойной партіи, и турецкій народъ не могъ развиться путемъ самоуправленія, выражающагося въ народныхъ учрежденіяхъ и т. д., какъ то было съ другими европейскими націями.

Новый режимъ былъ встрѣченъ съ радостью какъ внѣ Турціи, такъ и въ самой Имперіи, частью ея населенія, не исповѣдующей Исламъ и видящей въ конституціи 1908 года начало борьбы всего народонаселенія Турціи, безъ различія религіи и національности, противъ режима абсолютизма, одинаково пагубнаго для всѣхъ народностей, страдающихъ подъ гнетомъ Ильдизъ-Кіоска.

Однако, вскорѣ всѣмъ стало ясно, что въ понятіе младотурокъ о конституціонномъ строѣ вовсе не входили принципы „свободы, братства и равенства“. Просто—одна партія

смѣнила другую. Младо-турки, дѣйствующіе по убѣжденію, честно и искренно, были въ такомъ меньшинствѣ, что они ничего не могли подѣлать противъ такихъ лицъ, какъ члены комитета „Союзъ и Прогрессъ", яркими представителями коихъ являются: Талаатъ, Энверъ, Джавидъ, Джемаль, Ханри, Ахмедъ-Риза, Др. Назимъ, Хаджи-Адиль, Бедри и Гуссейнъ-Джагидъ. Мусульманское населеніе Имперіи было слишкомъ невѣжественно, чтобы искренніе сторонники конституціоннаго строя могли въ немъ найти надежную поддержку. Единственнымъ элементомъ, могущимъ служить опорой для политически возрожденной Турціи, являлось христіанское населеніе страны, которое, благодаря болѣе высокому уровню развитія, скорѣе могло оцѣнить всѣ преимущества обѣщанной свободы. По этой именно причинѣ армянскій элементъ тотчасъ же сталъ представляться серьезной опасностью для новой партіи, захватившей власть Абдулъ-Гамида. Эти такъ называемые младо-турки стали преслѣдовать армянъ точно также, какъ ихъ преслѣдовалъ Абдулъ-Гамидъ, изъ опасенія, что они могутъ сыграть слишкомъ замѣтную роль въ дѣлѣ возрожденія Турціи. Конституція, которую армяне привѣтствовали, какъ зорю своей политической эмансипаціи, почти тотчасъ же фатально стала ихъ смертнымъ приговоромъ.

Нѣтъ надобности погружаться въ слишкомъ глубокія историческія изслѣдованія, достаточно прочитать исторію Оттоманской Имперіи съ той эпохи, когда Великобританія и Франція Крымской войной спасли Турцію, чтобы понять, что армяне, съ того момента, какъ вопросъ о „реформахъ" былъ предложенъ державами на обсужденіе Блистательной Портѣ, сами того не вѣдая стали невольными жертвами цивилизаціи на Ближнемъ Востокѣ. Берлинскій конгрессъ не могъ не признать этого факта.

Фанатическое раздраженіе турецкихъ магометанъ противъ армянъ явилось прямымъ слѣдствіемъ политики Россіи въ Закавказьѣ и политики всѣхъ великихъ державъ на Балканахъ. Развѣ до зарожденія и обостренія такъ называемаго „Ближне-Восточнаго вопроса" намъ приходилось когда либо слышать объ армянской рѣзнѣ? Но несмотря на этотъ весьма

показательный фактъ, христіанская Европа ни разу не попыталась общими усиліями спасти несчастную націю, гибельное положеніе которой нельзя разсматривать иначе, какъ результатъ взаимоотношеній той же Европы и Турціи.

Конечно, армяне, вслѣдствіе своего политическаго и общественнаго безправія подъ владычествомъ мусульманъ, всегда претерпѣвали извѣстнаго рода непріятности и страданія. Но все же они, какъ турецкіе подданные, въ теченіе многихъ столѣтій пользовались сравнительной безопасностью существованія и даже благосостояніемъ. Личныя отношенія турокъ и армянъ были далеко не плохія. Я имѣлъ возможность провѣрить это наблюденіе во многихъ мѣстахъ Турціи. Турки по природѣ народъ далеко не такой фанатичный, какъ арабы. Преслѣдованіе и избіеніе армянъ турками никоимъ образомъ нельзя разсматривать (какъ это ошибочно дѣлало большинство европейцевъ и американцевъ), какъ слѣдствіе вѣковой вражды этихъ двухъ народовъ на почвѣ религіи. Никакъ нельзя объяснить звѣрства эти также и тѣмъ, что армяне будто бы являлись ростовщиками, безжалостно эксплоатировавшими простодушныхъ турокъ. На послѣднемъ объясненіи особенно настаивали тѣ лица, которымъ во что бы то ни стало хотѣлось оправдать происшедшія злодѣянія. Опроверженіемъ перваго изъ этихъ объясненій служитъ тотъ фактъ, что звѣрства являются событіями послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ, тогда какъ армяне и турки уже около семи столѣтій бокъ о бокъ проживаютъ въ Малой Азіи. Что касается объясненія рѣзни армянскимъ ростовщичествомъ, то вѣдь избіенія происходили не въ однихъ только крупныхъ центрахъ, гдѣ дѣйствительно проживало большое количество состоятельныхъ армянъ, но единообразно и удивительно планомѣрно производились въ такихъ селеніяхъ, гдѣ армяне были и невѣжественны и бѣдны.

Нельзя придти къ болѣе близорукому и противорѣчащему исторіи выводу, какъ тотъ, что единственнымъ спасеніемъ армянъ можетъ быть массовое ихъ выселеніе въ Америку, или въ какую либо другую страну. Армяне—являются туземнымъ элементомъ Малой Азіи. Ихъ массовая эмиграція

могла бы, конечно, спасти жизнь многихъ сотенъ тысячъ людей; но такая мѣра поразила бы горемъ сердца большинства спасенныхъ и, разумѣется, также вѣрно привела бы къ полному исчезновенію армянъ, какъ націи и народности, какъ и простое ихъ избіеніе. Но чѣмъ-же заслужили это армяне? И развѣ всюду, гдѣ свѣтитъ солнце jus soli не равно сильно jus patris?

Но сохраненіе армянскаго элемента въ Малой Азіи необходимо и для собственнаго благосостоянія турокъ. Безъ поддержки армянъ турки не могутъ существовать ни политически, ни экономически, какъ самостоятельная и независимая нація. Армянская рѣзня служитъ яркой иллюстраціей къ старой сказкѣ, въ которой глупецъ убилъ курицу, несшую ему золотыя яйца. Въ своемъ жалкомъ невѣжествѣ и дикой жаждѣ крови турки подняли руку на тѣхъ, чье существованіе является необходимымъ условіемъ процвѣтанія ихъ собственной національной и общественной жизни. Изъѣздивъ вдоль и поперекъ всю Турцію, вы не найдете ни одной благосостоятельной общины тамъ, гдѣ нѣтъ армянъ. Вдоль побережья, большое значеніе для экономической жизни Турціи, имѣютъ греки. Но внутри страны, армяне являются для турокъ прямо таки необходимымъ условіемъ существованія.

До страшныхъ событій послѣднихъ шести мѣсяцевъ. можно было съ достовѣрностью сказать о турецкихъ армянахъ, что численность ихъ нигдѣ не была настолько велика, чтобы угрожать политической безопасности Турціи, но ихъ вездѣ было достаточно, для обезпеченія ея экономическаго процвѣтанія.

Интеллигентные турки. одушевленные патріотизмомъ, несомнѣнно должны сознавать, что попытка истребить или изгнать остатки армянской націи изъ Малой Азіи должна нанести смертельный ударъ независимости Турціи, какъ въ политическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи.

Правда, истребленіе армянъ отвѣчаетъ интересамъ извѣстной націи,—но эта нація несомнѣнно не Турція.

ГЛАВА IV.

Германское правительство могло предотвратить попытки турокъ уничтожить армянскую націю, но оно не захотѣло этого сдѣлать. Есть много основаній полагать, что германское правительство привѣтствовало, а можетъ быть даже и поощряло, искорененіе армянъ въ Малой Азіи, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго достиженія своихъ собственныхъ политическихъ и коммерческихъ цѣлей въ Оттоманской имперіи.

Одна германка,—горячая патріотка, писала изъ Марата 4-го Іюня, 1915 г. въ журналѣ „Восходъ Солнца", органѣ „Deutcher Hülfsbund für christliches Liebeswerk lin Orient": „О, если бы мы только могли описывать все, что намъ приходится видѣть". Германскіе миссіонеры, находившіеся въ Малой Азіи были также возмущены происходившимъ, исполнены симпатіи къ пострадавшимъ и негодованія по отношенію къ ихъ мучителямъ, какъ и миссіонеры всѣхъ другихъ національностей. И я не сомнѣваюсь, что и въ данное время найдутся милліоны германцевъ, которые, если бы они только узнали всю правду, выразили бы горячій протестъ правительству противъ избіенія армянской націи, умоляя его именемъ Бога не заклеймить Германію ужаснымъ позоромъ, который навсегда останется въ ея исторіи, пріобщивъ ее къ преступленію, совершаемому въ Оттоманской имперіи.

Доказано, что не было и не можетъ быть основаній для возникновенія фанатической ненависти мусульманъ противъ армянской расы. Турки никогда по собственной иниціативѣ не избивали армянъ, т. е. не дѣйствовали въ этомъ направленіи безъ прямого приказанія и подстрекательства со стороны властей и безъ помощи солдатъ и жандармеріи. Итакъ, всецѣло убѣдившись, что всѣ случаи рѣзни и выселенія армянъ, одновременно имѣвшіе мѣсто по всей Турціи, можно считать результатомъ планомѣрнаго проведенія въ жизнь предписаній, выработанныхъ въ Константинополѣ, намъ приходится возложить всю отвѣтственность за случившееся на членовъ турецкаго правительства въ Стамбулѣ. Очевидно, что избіеніе и выселеніе армянъ, непрерывно

совершавшееся съ апрѣля по ноябрь 1915 г., производилось по строго-обдуманному кѣмъ-то плану, исполняемому по чьему то приказу, въ какихъ то цѣляхъ.

Но кто же выдумалъ этотъ планъ? Кто приказалъ его исполнить? Для какихъ цѣлей?

Идея этого плана была уже не новая. Мы выше говорили, какъ армяне возбудили къ себѣ ненависть и недовѣріе младо-турокъ тѣмъ, что повѣрили въ искренность послѣднихъ и вообразили, что предполагаемая конституція и будетъ настоящей конституціей. Рѣзня въ Аданѣ была первой попыткой уничтоженія армянъ со стороны тѣхъ, кто, захвативъ власть Абдулъ-Гамида, унаслѣдовалъ также и его способъ дѣйствія. Въ это время мнѣ приходилось не разъ слышать, какъ выдающіеся по своему уму и положенію младо-турки убѣжденно повторяли ходячую фразу: „Единственный способъ отдѣлаться отъ армянскаго вопроса—это отдѣлаться отъ самихъ армянъ!“ Мысль закончить избіеніе армянъ, начатое въ Аданѣ, была руководящей политической идеей въ теченіе шести лѣтъ. Случай ее осуществить наконецъ представился. Имъ, конечно, немедленно воспользовались.

При началѣ осады Дарданелъ союзниками, въ Константинополѣ всѣ знали, что настало время, когда смертный приговоръ армянской націи, давно уже утвержденный и только до поры до времени спрятанный въ архивы Блистательной Порты и Сераскерата, будетъ наконецъ исполненъ. Развѣ возможно допустить, что германское посольство объ этомъ не знало и что Талаатъ-Бей давалъ свои приказанія, не увѣдомивъ о нихъ барона Вангенгейма? Развѣ можно повѣрить, что германское правительство въ Берлинѣ не было освѣдомлено о турецкомъ планѣ, даже въ томъ случаѣ, если представители его въ Константинополѣ упустили увѣдомить его о немъ? Приводимъ факты.

Избіеніе полутора милліона невинныхъ христіанъ, вѣрноподданныхъ турецкаго Султана, было предрѣшено и предписано изъ Константинополя.

Единственнымъ человѣкомъ въ Константинополѣ, который, при поддержкѣ своего правительства, могъ однимъ словомъ

воспрепятствовать тому, чтобы разослали приказъ объ избіеніи и выселеніи армянъ,—былъ германскій посолъ.

Допустимъ даже, что въ теченіе первыхъ недѣль рѣзни германскій посолъ не сразу это понялъ, но на его нравственной обязанности лежало использовать все вліяніе Германіи, пока не было еще слишкомъ поздно, чтобы остановить событія, являющіяся самой черной страницей новѣйшей исторіи.

Тѣмъ самымъ фактомъ, что Германія отказалась вступиться за армянъ еще до начала ихъ истребленія, не стала ли она соучастницей преступленія и убійства оружіемъ, голодомъ, жаждой, насиліемъ и другими звѣрствами, чинимыми надъ милліономъ людей, единственная вина которыхъ заключалась въ томъ, что они мѣшали ея планамъ и которые оказались тѣмъ болѣе безправными и беззащитными, что были христіанами.

Разъ Германія отказалась выступить на защиту армянъ и во время самого избіенія, развѣ она не является particeps criminis?

Посолъ фонъ-Вагенгеймъ въ Константинополѣ объявилъ послу Моргентау, что Германія не можетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Турціи, даже чтобы удовлетворить требованіямъ Соединенныхъ Штатовъ. Посолъ Бернсторфъ въ Вашингтонѣ, видя какое тяжелое впечатлѣніе производятъ на американцевъ газетныя извѣстія о турецкихъ звѣрствахъ надъ армянами, вначалѣ пытался просто отрицать факты избіенія и пр., но, когда всѣ факты подтвердились свидѣтельскими показаніями и отрицать ихъ стало невозможно, онъ заявилъ, что все происшедшее въ Турціи слѣдуетъ разсматривать какъ вполнѣ законный актъ подавленія армянскаго возстанія.

Въ одномъ изъ большихъ городовъ Азіатской Турціи американскій миссіонеръ, съ которымъ я лично знакомъ и слову котораго безусловно можно вѣрить, видѣлъ, какъ германскій офицеръ лично направлялъ огонь турецкой артиллеріи на армянское мирное населеніе. Еще по крайней мѣрѣ въ двухъ другихъ пунктахъ германскіе консулы всячески поддерживали турецкую политику избіенія и выселенія армянъ.

Съ точки зрѣнія болѣе общей и широкой нравственной отвѣтственности за „брата своего“, германцы, которые одни

изъ всѣхъ европейскихъ націй имѣли и имѣютъ возможность прекратить турецкія звѣрства, несомнѣнно подлежатъ осужденію. Германскимъ публицистамъ и писателямъ, столь превозносившимъ когда то армянскую націю, ея достоинства и ея цивилизованность, трудно будетъ оправдать передъ потомствомъ полную инертность германскаго правительства передъ фактами уничтоженія этого народа.

Первое обвиненіе противъ германцевъ—ихъ нежеланіе дѣйствовать въ тотъ моментъ, когда они одни могли спасти армянъ отъ гибели,—уже очень серьезно. Второе обвиненіе—прямо страшно.

Когда мы стараемся доискаться настоящихъ причинъ, вызвавшихъ избіеніе армянъ, выявляются факты, краснорѣчиво свидѣтельствующіе противъ германскаго правительства и германскаго народа. — Германцы и только германцы выиграютъ отъ избіенія армянъ. Я уже указывалъ, какимъ образомъ армяне являются главнымъ факторомъ и даже гарантіей политической и экономической независимости Турціи въ Малой Азіи. По этимъ же самымъ причинамъ они служатъ серьезнымъ препятствіемъ для германскаго господства въ Турціи. Армяне, большею частью получившіе образованіе во французскихъ и американскихъ школахъ, говорятъ по французски и по англійски. Вслѣдствіе ихъ коммерческихъ сношеній съ западной Европой и Америкой, а главнымъ образомъ съ Англіей, они естественно стали конкурентами германскихъ комивояжеровъ. Являясь единственнымъ коммерческимъ и земледѣльческимъ элементомъ во внутреннихъ провинціяхъ Малой Азіи, слѣдовательно и единственнымъ элементомъ, могущимъ противодѣйствовать европейской колонизаціи, армяне сильно мѣшаютъ планамъ германизаціи Анатоліи.

Кайзеръ Вильгельмъ II братался съ Абдуль-Гамидомъ послѣ армянской рѣзни 1895 и 1896 г.г. не только ради Багдадской желѣзной дороги, но и ради всего того, что обладаніе этой дорогой должно было ему дать.

Я не имѣю ни малѣйшаго желанія быть несправедливымъ по отношенію къ германцамъ, какъ къ отдѣльнымъ личностямъ, или же голословно утверждать, что они имѣли въ виду

то или другое, Но все же просвѣщенныя націи несомнѣнно отвѣтственны за дѣйствія ихъ правительствъ. Въ эту войну германцы взяли на себя отвѣтственность за многія злодѣянія. Можетъ быть они надѣятся во многомъ оправдаться, когда страсти улягутся и обѣ стороны свободно выскажутся. Но они никогда не смогутъ оправдаться въ томъ, что они допустили избіеніе армянъ тѣмъ болѣе, что это преступленіе только имъ однимъ могло дать выгоду!

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніе прошу разрѣшеніе просто и откровенно спросить: „Несутъ ли нейтральныя страны какую-либо отвѣтственность по отношенію къ армянамъ“?

Что касается нейтральныхъ странъ вообще, то отвѣтъ въ большой степени зависитъ оттого, считаетъ ли нація, что она можетъ ограничить сферу своего дѣйствія и вліянія только внутренними дѣлами. Тотъ, кто даетъ Богу и своей совѣсти отвѣтъ Каина, открыто говоритъ: „нѣтъ, я не сторожъ своему брату. Мнѣ и съ собственными дѣлами достаточно хлопотъ“. Но если бы всѣ націи въ теченіе прошлыхъ 20 столѣтій исключительно руководствовались подобными принципами, развѣ мы могли бы имѣть христіанскую цивилизацію? Развѣ исторія могла бы привести хоть одно самоотверженное дѣяніе въ защиту чести націй? Развѣ рабство было бы уничтожено? Другого рода отвѣтъ даетъ тотъ, кто полагаетъ, что человѣкъ не хлѣбомъ единымъ живъ будетъ, и что человѣкъ, какъ и нація, не долженъ жить только для себя, а долженъ нести отвѣтственность и за другихъ и особенно за тѣхъ, кто слабъ и обиженъ.

Но оставимъ въ сторонѣ вопросъ высшей нравственности, слишкомъ отвлеченный и потому для многихъ неубѣдительный. Лучше обратимся къ конкретнымъ причинамъ, по которымъ двѣ нейтральныя націи имѣли достаточно основаній вступиться за армянъ. Среди нейтральныхъ и молчаливыхъ зрителей, присутствующихъ при одномъ изъ самыхъ мрач-

ныхъ злодѣяній современной исторіи, американцы и швейцарцы должны были бы помнить, что они въ теченіе двухъ поколѣній и деньгами, и личной поддержкой старались воспитать и образовать армянъ. Совмѣстно съ французами, англичанами, германцами и итальянцами, швейцарцы и американцы способствовали возрожденію національнаго духа въ армянскомъ народѣ. Они вдохнули новую жизнь въ армянскую церковь. Они изучили исторіи Арменіи и результаты своихъ изслѣдованій представили міру. Они обучили армянъ европейскимъ языкамъ и пріобщили націю, вслѣдствіе своего разобщенія съ Европой отсталую и невѣжественную, къ духу западной цивилизаціи. Неужели же они положили столько трудовъ только, чтобы торжественнѣе приготовить жертву и откармливали тельца для закланія? Напрасны отрицанія! Результатомъ дружныхъ усилій воспитать и поднять армянскую націю явился кошмарный путь изъ изъ родного дома въ долину Ефрата, ставшую нынѣ долиной смерти!

Подумаемъ надъ этимъ и ради Господа начнемъ дѣйствовать!

ИСТОЧНИКИ.

1. Докладъ американскаго комитета объ армянскихъ звѣрствахъ.

Докладъ содержитъ тридцать пять свидѣтельскихъ показаній, за періодъ отъ 27 апрѣля по 3 августа 1915 г., изъ различныхъ пунктовъ Малой Азіи. Подписали этотъ отчетъ двадцать пять представителей-американцевъ (включая Оскара С. Штрауса, бывшаго два раза посломъ въ Турціи, Кардинала Джемса Гиббонса, раввина Стефана С. Уайза и бывшаго предсѣдателя Гвардскаго университета, Чарльза В. Элотъ), что служитъ доказательствомъ того, что всѣ эти показанія были тщательно провѣрены и абсолютно достовѣрны.

2. Оффиціальный отчетъ о парламентскихъ преніяхъ въ палатѣ лордовъ, въ среду 6 октября 1915 г. Лондонъ, отчетъ засѣданій, В. II. томъ XIX, 67.

ԳԱԱ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.
FL0690819

[illegible]

Kyc.
2473